

Е.Н.Басовская

«АНТОНОВСКИЕ ЯБЛОКИ»

Известность пришла к Бунину в начале 1890-х. В 1897 году в Петербурге был издан сборник «На край света» и другие рассказы». В эти годы Бунин познакомился и сблизился с Чеховым, который навсегда стал для него образцом литературного вкуса. После смерти своего гениального современника Бунин писал о нем книгу (она осталась незавершенной), полную глубокого уважения и восхищения.

Надо сказать, что за Буниным закрепилась слава «злого», «желчного» мемуариста. Для этого есть некоторые основания: он был жесток в оценках современников и беспощаден в саркастических формулировках. Но Чехова его мрачная ирония не коснулась.

Размышляя о лаконичном стиле Чехова, Бунин невольно уточнял собственное творческое кредо:

«Точен и скуп на слова был он даже в обыденной жизни. Словом он чрезвычайно дорожил, слово высокопарное, фальшивое, книжное действовало на него резко... Писателя в его речи не чувствовалось, сравнения, эпитеты он употреблял редко, а если употреблял, то чаще всего обыденные, и никогда не щеголял ими, никогда не наслаждался своим удачно сказанным словом».

Чехов заметил и оценил своего литературного единомышленника. Правда, он считал, что Бунин пишет «резче», и приводил в пример слова: «Море пахнет арбузом», — с комментарием: «Это чудесно, но я бы так не сказал».

Бунин не был вторым Чеховым. Уже ранние его произведения свидетельствовали о самобытности, неповторимости авторской интонации. Особое впечатление произвел на читателей рассказ «Антоновские яблоки», опубликованный осенью 1900 года. Этот небольшой текст стал своего рода лакмусовой бумажкой: тем, кому он не по вкусу, не нравится и творчество Бунина в целом; напротив, те, кто получает от рассказа удовольствие, попадают в число бунинских поклонников.

В «Антоновских яблоках» нет ни ясного сюжета, ни авторских комментариев, которые наставили бы читателя на путь истинный. Это просто воспоминания, отрывочные, не всегда отчетливые, то есть именно такие, какие и остаются у человека по прошествии многих лет. Усадьба с запущенным садом, охота, игра на клавикордах и на гитаре, стихи... и незабываемый запах антоновских яблок. Все это в прошлом.

«Запах антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб. Эти дни были так недавно, а меж тем мне кажется, что с тех пор прошло чуть не целое столетие. Перемерли старики в Выселках, умерла Анна Герасимовна, застрелился Арсений Семеныч...»

А ведь это и могло стать основой сюжета! Могло — но не стало. Читателю так и не суждено узнать, из-за чего покончил счеты с жизнью шуриин рассказчика помещик Арсений Семеныч. «Антоновские яблоки» — это не его история, вообще не история конкретных людей. Гораздо важнее здесь настроение повествователя (которого так и хочется назвать лирическим героем — настолько рассказ сродни поэтическому произведению).

«Антоновские яблоки» — гимн... нет, не помещичьим усадьбам, как показалось тем читателям, которые искали в тексте исключительно социальный смысл. Это гимн человеческой памяти, нашим трепетным чувствам, нашим привязанностям. Ведь у каждого есть в прошлом что-то невозвратное, ушедшее вместе с детством или молодостью. И когда мысленно касаешься самых дорогих воспоминаний, все способно вызвать умиление, любая случайная мелочь:

«Не спеша оденешься, побродишь по саду, найдешь в мокрой листве случайно забытое холодное и мокрое яблоко, и почему-то оно покажется необыкновенно вкусным, совсем не таким, как другие.»

«Необыкновенно вкусной» хочется метафорически назвать и бунинскую прозу, неспешную, подробную, полную неброских, но запоминающихся образов («сочный треск» яблок, «коралловые рябины» в саду, проволоки телеграфных столбов, похожие на «серебряные струны»...).

Но такая литература может вызывать и раздражение. Так, Куприн ответил на «Антоновские яблоки» пародией «Пироги с груздями». В ней он высмеял знаменитую Бунинскую бессюжетность, обилие подробностей (порой фактологически неточных), атмосферу уныния, а главное — «дворянские комплексы» Бунина, его тоску по барской жизни.

«Хорошо бы теперь поесть пирога с груздями. Но как он делается? Сладкая и нежная тоска сжимает мое сердце, глаза мои влажны. Где ты, прекрасное время пирогов с груздями, борзых густопсовых кобелей, отъезжего поля, крепостных душ, антоновских яблок, выкупных платежей? С томной грустью на душе выхожу я на крыльцо и свищу лиловому, облезлому индюку. Старый, бельmistый, седомордый кобель “Завирай” чешет хребтистую, шелудивую спину о балконную балясину. Садовник Ксенофонт идет мимо, но не ломает шапки. В прежнее время я бы тебя, хама, на конюшню!..»

Остроумно, стилистически точно — но несправедливо.

Конечно, Бунин тосковал не о крепостном праве, не об униженной покорности крестьян. Он писал о том, что прошлое, каким бы оно ни было, становится в наших воспоминаниях прекрасным.

Автору «Антоновских яблок» было тридцать лет. Он жил вдали от родных мест, но в России, которую не собирался покидать. Однако судьба, как будто почувствовав его склонность к ностальгии, приготовила для него новые испытания.